

УДК 821.411.21

DOI: 10.26907/2782-4756-2022-70-4-115-122

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТОПОНИМОВ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ФРАНКЕНШТЕЙН В БАГДАДЕ»
'АХМАДА СА'АДАВИ)**

© Наталья Шуйская, Элла Яковенко

**LINGUISTIC AND CULTURAL POTENTIAL OF TOPONYMS
(BASED ON THE NOVEL “FRANKENSTEIN IN BAGHDAD”
BY 'AHMAD SA'ADAWI)**

Natalia Shuiskaya, Ella Yakovenko

The article analyzes the corpus of toponyms in terms of their linguistic and cultural potential, based on their functions of nomination, fixation of objects in space, their cognitive and cumulative functions actualized in the preservation of knowledge about both the material and spiritual culture of the Iraqi people. We present the classification of toponyms, found in the text, and prove that the vast majority of toponymic designations are urbanonyms. The article highlights the most important anthropological understandings, names other urbanonymic components and describes the etymology of a number of significant urbanonyms. The Baghdad toponymy dominates, and within its framework, the precedent urbanonymy is the most frequent. The article indicates the presence of microtoponyms in the text. Our analysis revealed the functional potential of toponyms, their differential-localizing role as chronotope markers, as well as their role in the socio-cultural characterization of the characters. A number of toponyms create political and historical allusions thereby enhancing the accusatory pathos of the work. We consider the connotative meanings of two main toponyms: the choronym Iraq and the astyonym Baghdad. We have established that the former has predominantly negative connotations, the latter is ambivalent in the novel. However, the novel has not got any usual, matrix connotations of the oikonym Baghdad as a magical city of fairy tales “One Thousand and One Nights”. The novel focuses on such a semantic load of a number of toponyms as social ghettoization. There is a brief comparison of urbanonymy and hydronymy in the novel. Based on the analysis of the frequency of use of urbanonyms, the thesis is put forward about the urban-centricity of Sa'adawi's artistic world. The vast majority of toponyms belong to real toponymy. The article concludes that the possibility of extracting important information from the toponymic designations of the novel demonstrates their essential linguoculturological, ethnic and socio-historical potential, that the Baghdad urbanonymy, dominating in the text as a generation and reflection of national culture, is a source of valuable regional and linguistic-cultural information; therefore, the practice-oriented direction of its study can contribute to the formation of communicative literacy.

Keywords: toponyms, urbanonymy, linguistic and cultural potential, connotative meanings

В статье репрезентируется анализ корпуса топонимов с точки зрения лингвокультурологического потенциала, исходя из их функции номинации, фиксирования объектов в пространстве, когнитивной, а также кумулятивной функции, актуализирующейся в хранении знаний как о материальной, так и о духовной культуре иракского народа. Дается классификация встречающихся в тексте топонимов. Подсчитано, что подавляющее большинство топонимических обозначений приходится на урбанонимы. Выделены наиболее важные антропотопонимы, названы также и другие составляющие урбанонимии. Приводится этимология ряда значимых урбанонимов. Продемонстрировано, что доминирует багдадская топонимия, а в ее рамках – прецедентная урбанонимия. Указано на наличие в тексте микротопонимов. При анализе функционального потенциала топонимов подчеркнута их роль как маркёров хронотопов, дифференциально-локализирующая, а также роль в социокультурной характеристике персонажей. Выявлена способность ряда топонимов создавать аллюзии, политические и исторические, и тем усиливать обличительный пафос произведения. Рассмотрены коннотативные значения двух главных топонимов: хоронима Ирак и астионима Багдад. Установлено, что первый имеет в романе преимущественно отрицательные коннотации, второй – амбивалентные. Однако отмечено полное отсутствие в романе узуальной, матричной коннотации ойконима Багдад как волшебного города сказок «1001 ночи». Обращено внимание на такую смы-

словую нагрузку ряда топонимов, как социальная геттоизация. Проводится краткое сопоставление урбанонимии и гидронимии романа. На основании анализа доли словоупотребления урбанонимов выдвигается тезис об урбаноцентричности пространства художественного мира Са'адави. Констатируется, что подавляющее большинство топонимов относится к реальной топономинации. Делается вывод о том, что возможность извлечения важной информации из топонимических обозначений романа демонстрирует их существенный лингвокультурологический, этнический, социально-исторический потенциал, что доминирующая в тексте багдадская урбанонимия как порождение и отражение национальной культуры является источником ценной страноведческой и лингвокультурологической информации, поэтому практикоориентированное направление ее изучения может способствовать и формированию коммуникативной грамотности.

Ключевые слова: топонимы, урбанонимия, лингвокультурологический потенциал, коннотативные значения

Известный лингвист проф. А. В. Суперанская определяет науку об именах собственных – ономастику – как синтез трёх наук: лингвистики, истории и географии [1, с. 41]. Среди разделов ономастики традиционно выделяется топонимика, изучающая географические названия – топонимы. Они содержат значимую информацию из самых разных сфер: исторической, лингвистической, географической, этнографической, культурологической, психологической и т. п. По свидетельству проф. И. А. Королёвой, в настоящее время в работах отечественных исследователей проводится мысль о характеристике информационного поля любого топонима «как свёрнутого лингвокультурного текста», «как свёрнутого культурного кода», который «при декодировании выявляет весьма широкое разноплановое информативное поле» [2, с. 32]. Со свёрнутым текстом сравнивал топоним и известный языковед проф. М. В. Горбаневский [3, с. 6–7]. Топоним всё чаще рассматривается не только как единица языка, но и как «лингвокультурный знак и этнокультурное явление» [4, с. 150], как «лингвокультурный артефакт» [5, с. 6]. Топонимы являются «компонентами языковой картины мира и способствуют актуализации в сознании адресата ассоциативных связей культурно-исторического характера» [1, с. 79]. Учёные-ономасты констатируют, что «одним из важных современных направлений исследования топонимов является изучение их функционального потенциала» [6, с. 3095]. А. С. Гальцова указывает на «способность топонима выступать в качестве этноконнотативной единицы лексикона и смыслообразующего компонента при актуализации в различных типах дискурса», понимаемую «как лингвокультурологический потенциал топонима» [7, с. 9]. Филологи подчёркивают роль топонимов «в передаче не только содержательно-фактической, но и подтекстовой, интертекстуальной информации, способствуя раскрытию идейно-эстетического содержания текста, зачастую выявляя его скрытые смыслы» [8, с. 58].

Помимо главной функции топонимов – ориентира в пространстве и указания на место действия [9, с. 14], филологи признают за художественной топонимией «яркую индивидуальную и выразительную составляющую идиостиля» [10, с. 117]. Мы согласны, в частности, с суждением И. Я. Ганиевой: «Топонимы являются важным выразительным средством для писателей, которые используют эту возможность для создания эмоциональной связи между читателем и текстом» [11, с. 651]. По сути, об этом же писал и выдающийся филолог, культуролог и искусствовед Д. С. Лихачёв, интерпретируя стремление Ф. М. Достоевского к топографической достоверности: «Читатель многое теряет, если он не знает тех мест, где происходит действие произведений Достоевского, ибо Достоевскому важна обстановка действия, но он не столько описывает её, сколько на неё ссылается как на знакомую – ему самому и его читателю» [12, с. 53].

В ходе текстологической работы над романом «Франкенштейн в Багдаде» современного иракского писателя 'Ахмада Са'адави (лауреат главной арабской литературной премии в жанре романа «Арабский Букер – 2014») мы обратили внимание на обилие географических названий, присутствующих на страницах произведения иракского автора. В результате скрупулёзного подсчёта обнаружилось, что в 350-страничном произведении автор «разместил» 113 топонимов, «задействованных» в 429 употреблениях. Большинство населённых пунктов-*ойконимов* (13 из общего числа – 19) – иракские, остальные шесть – внеиракские: иракские города-*астионимы* (Багдад, Мосул, аль-'Амара, Эрбиль, ан-Неджеф и др.) и шесть неиракских (Москва, Лондон, Мельбурн, Бейрут, Дамаск, Амман). Упомянуты такие *гипертопонимы*, как Европа, Америка и Австралия. Мы насчитали пять названий стран-*хоронимов*, один *инсулоним* (Аравийский полуостров), три *гидронима* (два *потамонима* – иракские реки Тигр и аль-Гарраф и один *пелагоним* – Персидский залив).

Разбив таким образом литературную топонимию Са'адави на подклассы, согласно общей топонимической классификации [13, с. 15–17], мы обнаружили, что подавляющее большинство топонимических обозначений приходится на внутригородские объекты-урбанонимы. При этом топонимическими доминантами являются прецедентные топонимы – хорошо известные арабскому читателю столичные кварталы, площади, улицы, рынки, культовые сооружения, больницы, кладбища. Среди урбанонимов отметим названия зданий – *ойкодомонимы* (больница ар-Рахма, комплекс аль-Хадра аль-Гилянийя), *эклезионимы* (ассирийские церкви Мар 'Абдишо и Мар Кардаг, англиканская Сент-Джордж, Армянская православная, халдо-католическая церковь Святого Семейства, мечеть аль-'Урфали), *дримоним* (Национальный парк или Парк нации), *гефюроним* (мост Имамов) и три погостанекротопонима.

Среди урбанонимов присутствует ряд *антропотопонимов* – названий, образованных от имён известных людей: квартал аль-Мансур (халиф аль-Мансур, правивший в 754–775 гг., построил Багдад), улица ар-Рашид (период правления халифа Гаруна ар-Рашида в 786–809 гг. считается «золотым веком» Аббасидского халифата), улица ас-Са'адун (премьер-министр, четырежды формировавший кабинет министров при королевском режиме, добывавшийся в 20-е годы прошлого века независимости Ирака от британской метрополии), улица 'Абу Нувас (выдающийся поэт аббасидской эпохи VIII–IX вв., «Пушкин арабского мира», «арабский Гейне»), улица Хафез аль-Кады (известный писатель, бизнесмен, учёный-экономист (1892–1968)), кладбище Мухаммад Сакран (иракский суфий шейх Мухаммад бен 'Абд аль-'Азиз бен 'Аби ас-Са'адат по прозвищу Сакран (конец XI – начало XII в.)) и др.

Подавляющее большинство топонимов в романе Са'адави взято из реальной топонимии. Помимо прецедентных топонимов, имеются урбанонимы, возможно, хорошо знакомые жителям Багдада, но мало что говорящие широкому, тем более зарубежному читателю. Мы относим их к разряду *микротопонимов*. Таковы банк аль-'Ахли, баня ас-Сабунджи, прачечная аль-'Ахавейн, АЗС аль-Киляни, галерея Хивар, гостиницы аль-Фанар, Дильшад, 'Уруба, кофейня «Эрхета» и др. На наш взгляд, эта малоизвестная топонимическая лексика используется автором для создания необходимого колорита.

Целый ряд топонимов маркирует реальный хронотоп романа. Например, нарратив о «страшной резне во время сражения за аэропорт Багдада» [14, с. 134] имплицитно обозначает события апреля

2003 г., когда американцы взяли под свой контроль международный аэропорт «Саддам». Гидротехническое сооружение – мост Имамов, связывающий столичные районы аль-Кязымийя и аль-'А'замийя, – стал местом трагического события, действительно случившегося 31 августа 2005 г. В тот день массы паломников проходили по мосту, направляясь в район аль-Кязымийя, чтобы почтить память похороненного там имама Мусы аль-Кязыма, когда разнёсся слух, что в толпе находится смертник. Началась паника. Сутолока, возникшая из-за сужавшихся проходов по мосту бетонных заграждений, привела к тому, что люди стали прыгать в реку. Затоптанности и утонувшими оказалась тысяча человек [Там же, с. 123].

В подавляющем большинстве случаев топонимы у Са'адави выполняют дифференциально-локализирующую роль: называют районы проживания героев произведения, векторы их социальной мобильности, а также места, где разворачиваются события романа. Например, одна из протагонистов, пожилая ассирийка-христианка 'Илишо, посещает богослужения в храмах святых первохристиан Мар 'Абдишо (в своём квартале аль-Баттавин, являющемся центральным, а также старейшим в Багдаде) или Мар Кардаг (в квартале 'Акид аль-'Асурийин /'асурийун-«ассирийцы»). Эти два экклезионима указывают на конфессиональную (христиане) и этническую (ассирийцы) принадлежность их прихожан. В романе упомянуты и другие христианские храмы, куда 'Илишо ходит, чтобы поставить свечи в знак благодарности за осуществлённое заветное желание – возвращение с войны сына, или чтобы исполнить взятые ею на себя обеты. Девять экклезионимов в 14 словоупотреблениях в основном нужны автору для описания религиозной жизни его набожной героини.

'Илишо, её некогда большая семья принадлежала к Ассирийской церкви Востока, имевшей своё расположенное недалеко от столицы кладбище, где похоронили мужа 'Илишо Тидароса и где был символически погребён не вернувшийся с Ирано-иракской войны (1980–1988) сын Даниэль [14, с. 14]. Автор упоминает и ещё два погоста, один из которых – кладбище, обозначаемое прецедентным топонимом Вади ас-Салям (самое древнее и самое большое в мире кладбище, являющееся объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО) в городе ан-Неджеф (шесть миллионов захоронений на территории, протянувшейся на десять километров). По роману, здесь был погребён погибший в результате теракта охранник гостиницы Хасиб Мухаммад Джа'фар. Таким образом, топонимы могут выступать не только

местами действия, но и с их помощью даётся социокультурная характеристика персонажей.

Некоторые урбанонимы в романе Са'адави имеют прозрачную этимологию. Например, улица аш-Шейх 'Омар названа именем скончавшегося и похороненного в Багдаде видного суфийского учёного, основателя собственной школы мусульманского богословия шейха Шихаба ад-Дина 'Омар ас-Сухраварди (XIII в.); на этой улице находятся его мавзолей, а также мечеть и минарет. Два урбанонима – квартал Баб аш-Шейх и один из главных центров суфизма комплекс аль-Хадра аль-Гилянйя (или аль-Хадра аль-Кадирийя) (мавзолей, мечеть, библиотека) – восходят к имени суфийского имама, факиха, основателя тариката аль-Кадирийя шейха 'Абд аль-Кадера аль-Гиляни (XII в.). Один из центральных кварталов столицы называется аль-Баб аш-Шаркы – «Восточные ворота»: это один из пяти исторических (XII в.) ворот городской стены Багдада. Название района аль-Кязымийя соотносится с именем похороненного здесь в Золотой мечети седьмого из 12-ти шиитских имамов – Мусы аль-Кязыма.

Следует отметить, что порой хоронимы и ойконимы обретают в тексте романа ряд дополнительных ассоциативных значений, коннотаций. Например, хороним Ирак – это государство, являвшееся участником Первой (Ирано-иракской) и Второй войны в Заливе (вторжение Ирака в Кувейт в 1990 г.). Это страна, которая в марте 2003 г. снова, как и в 1917 г., подверглась интервенции англосаксов, свергнувших власть Саддама Хусейна. Укажем, что при всех недостатках прежнего правления в Ираке поддерживался межконфессиональный мир. Теперь же Ирак стал символом трагической судьбы христиан на Ближнем Востоке: из-за обострившейся межрелигиозной розни христиане стали переселяться в более безопасные районы страны, в места компактного проживания своих единоверцев, или эмигрировать за границу. По роману Са'адави, дьякон церкви Мар 'Абдишо Надер Шмуни уезжает с семьёй на север страны в Анкаву (в Курдистане) к собратьям по вере [14, с. 243], а обе дочери 'Илишо обосновались в Мельбурне [Там же, с. 13]. Так что Ирак вслед за Ливаном (ливанская гражданская война 1975–1990 гг.) стал страной межконфессиональной вражды и массовой эмиграции.

Отрицательную коннотацию этого хоронима подтверждает проблема безопасности. Террористы то и дело приводят в действие «адские» машины на рынках, в иных местах скопления людей, и столица содрогается от взрывов. Однако даже бегство из этого «города, заражённого

смертью» [Там же, с. 12], чревато смертельной опасностью. Персонаж романа 'Али Бахер ас-Са'иди отправил мать и двух сестёр со своим водителем в Амман, но они пропали. Высказывается предположение, что они, возможно, стали жертвами бандитов, промышлявших грабежом, которые останавливали машины на дорогах, а пассажиров в зависимости от религиозной принадлежности могли убить [Там же, с. 279].

Кроме того, отрицательную коннотацию хоронима Ирак поддерживает и получившая широкую известность трагедия Халабаджи, где в ходе войны с Ираном Ирак применил боеприпасы с отравляющими веществами. Аллюзия на это событие содержится в эпизоде с диффузором, источавшим яблочный аромат. По данному поводу 'Али Бахер ас-Са'иди заметил, что «баасисты любят запах яблок» [Там же, с. 90], имея в виду, что среди боевых отравляющих веществ нервно-паралитического действия, которыми бомбили Халабаджу, был табун, имеющий приятный фруктовый запах.

Наконец, весь мир узнал иракский ойконим 'Абу Грейб, где американцы жестоко пытали и издевались над иракскими заключёнными, содержавшимися в находившейся возле города тюрьме: он стал узуальным коннотативным топонимом со значением «страдания, муки». Таким образом, коннотации хоронима Ирак в романе Са'адави по преимуществу отрицательные.

Однако ключевым топонимом в романе Са'адави выступает вынесенный в заголовок ойконим Багдад, имеющий у иракского автора амбивалентные коннотации, а багдадская урбанонимия является топонимической доминантой романа (77% употреблений).

Как столица оккупированного государства, город создаёт своим жителям немало проблем. Он наводнён американцами – их живой силой и техникой. Англосаксы ведут себя по-хозяйски, более того, «попадись им под горячую руку, они живо отправят к праотцам» [Там же, с. 79].

Багдад – мегаполис, куда в поисках убежища устремляются иракцы, сталкивающиеся с экзистенциальными проблемами. В подобной ситуации оказался один из протагонистов романа Махмуд ас-Савади: на родине, в аль-'Амаре, у него возник конфликт с местным авторитетом Курбаном, вследствие чего Махмуд счёл за благо переехать в столицу, поскольку в ней легче «защититься» [Там же, с. 192].

Столичный мегаполис всегда привлекает жителей периферии необозримым, по их мнению, горизонтом возможностей. Карьерные соображения не стояли в приоритете у бежавшего из родного города Махмуда, но, способный журна-

лист и исполнительный сотрудник, он скоро «дорос» в редакции своего журнала до поста директора издательства, став вторым человеком после главного редактора. Так что в его случае традиционно возлагаемые на столицу карьерные ожидания вполне оправдались: недаром он признаётся, что «живёт в свой золотой век» [Там же, с. 201].

Багдад – город с многовековой историей (существует с VIII века). Об этом аллюзионно может свидетельствовать, например, пятикратное упоминание на страницах романа архитектурного сооружения – Монумента Свободы, на котором в символах, бронзовых отливках, запечатлены вехи истории Ирака вплоть до антимонархической революции 1958 г. Отметим также, что, несомненно, положительным явлением следует считать деятельность упоминаемой 'Ахмадом Са'адави Ассоциации по сохранению памятников культурного наследия, которая ведётся даже в условиях военной оккупации. Об этом читаем в эпизоде, когда группа представителей Ассоциации и сотрудников муниципалитета обходит дома в одном из старинных районов центра столицы и краской помечает здания, подлежащие охране государством. Добавим, что сохранять планировалось, прежде всего, строения, имевшие деревянные резные застеклённые балконы второго этажа – «аш-шанашиль» – архитектурный стиль, достигший расцвета в Османскую эпоху и, как считается, хранящий сам дух древнего города [14, с. 101]. Выскажем предположение, что данным сообщением автор имплицитно стремится выразить собственную надежду на сохранение исторического облика столицы своей родины. Подчеркнём также, что узуальная коннотация ойконима Багдад как города сказок «1001 ночи» отсутствует в романе как имплицитно, так и эксплицитно. В подтверждение ещё раз приведём авторские характеристики столицы: «Багдад стал городом, заражённым смертью» [Там же, с. 12], а также «Столица превратилась в город убийств и гибели невинных жертв» [Там же, с. 279] – драматически контрастирующие с матричным ассоциативным фоном, окружающим этот ойконим.

Багдад всегда являлся ареной судьбоносных для всей страны политических событий. В романе содержится ремарка по поводу дома 'Илишо: «В таких домах жили евреи, во всяком случае, предпочитали селиться иракские евреи» [Там же, с. 20], а также упоминается «заброшенная синагога» [Там же, с. 105]. Здесь аллюзия на еврейский погром в Багдаде 1–2 июня 1941 г., приведший к десяткам жертв, разграблениям и разрушениям.

Перечень отрицательных коннотаций пополняют и повторяющиеся один за другим теракты, вынуждающие целый ряд персонажей покидать столицу и искать пристанища у родственников в других агломерациях. Отельер 'Абу 'Анмар уезжает «в тихую, бедную Каль'ат Суккар, где он родился и где давно не бывал» [14, с. 279] (апеллятивы «тихая» и «бедная» имплицитно противопоставляют провинциальный город столице). 'Али Бахер ас-Са'иди укрылся от иракских властей в Аммане; друзья его сотрудника Махмуда ас-Савади, вернувшегося к родным в аль-'Амару, разъехались – один в аль-Хиллю (город в 100 км к югу от Багдада), другой – в деревню близ аль-'Исхаки (город в 100 км к северу от столицы) [Там же, с. 331], а близкий друг Фарид Шавваф планировал и вовсе перебраться в Америку.

Наконец, как любая столица, Багдад – «город контрастов». Оказавшись по приглашению шефа в роскошном ресторане с солидной публикой, громкой музыкой, за столом с дорогими напитками и яствами, Махмуд недоумевает: «Неужели мы находимся в Багдаде?» [Там же, с. 115]. Он-то думал, что военное положение в столице касается всех без исключения. Осведомлённому читателю-багдадцу чужды недоумения героя-провинциала: автор указывает «геолокацию» ресторана – улица аль-'Арасат, которая всегда была особенным районом, витриной западного образа жизни. Другими словами, урбаноним аль-'Арасат – символ социальной геттоизации. Такую же смысловую нагрузку несёт в романе ещё один урбаноним – аль-Минтака аль-Хадра ('Зелёная зона'), район, где сосредоточены все правительственные учреждения, посольства таких стран, как США и Великобритания, где находится дворец аббасидских халифов.

Третий урбаноним, маркирующий указанное явление геттоизации, но скорее религиозно-политического характера, – Мадинат ас-Садр. Его прежнее название – Саддам-сити. С возвышением лидера иракских шиитов аятоллы Муктады ас-Садра мотив номинации изменился, поскольку исчез «исходный денотат» – прежний иракский лидер, и самый густонаселённый район на северо-востоке Багдада получил новое, нынешнее, наименование.

Напомним, что географически Багдад расположен по обоим берегам реки Тигр. Несмотря на сверхценное значение этой водной артерии для всех сфер жизни столицы, гидронимия в романе несравнима с урбанонимией: упоминания о Тигре в романе Са'адави единичные, зато эмоционально впечатляющие. Одно из них – известная (уже упоминавшаяся выше) трагедия на мосту

Имамов, когда охваченные паникой люди бросались в воду и многие гибли [14, с. 123]. Другое – эпизод, в котором душа погибшего в результате теракта охранника отеля Хасиба Мухаммада Джа‘фара скитается в поисках своего тела (разорванного взрывом), летит к реке и видит качающиеся на воде трупы [Там же, с. 46]. Мы склонны усматривать здесь аллюзию на тот факт, что в период гражданской войны, разразившейся во время американской оккупации после уничтожения прежней власти, конфликтующие группировки «взяли за правило» массово сбрасывать тела убитых противников в воды Тигра. Возможна также отсылка к исторически более давним временам, когда завоеватели разрушали Багдад (например, Тамерлан в 1401 г.) и окровавленных тел жителей в реке было так много, что вода становилась красной. На наш взгляд, упоминание реки Тигр в данных фрагментах, как и вышеприведённых топонимов Халабаджа и ’Абу Грейб, призвано усилить обличительный пафос произведения.

Проанализировав долю словоупотребления урбанонимов от всей топонимической лексики, приходим к выводу, что она составляет 63 % (71 урбаноним от 113 топонимов). Эта цифра, на наш взгляд, демонстрирует, что уровень интереса автора наиболее выражен именно к данной форме окружающей действительности и является аргументом выдвигаемого нами тезиса об урбаноцентричности пространства художественного мира писателя, который наполнен названиями кварталов, улиц, площадей и т. п.

Подводя итог, следует указать, что анализ топонимического материала романа ’Ахмада Са‘адави показывает значительный лингвокультурологический потенциал топонимических обозначений, встречающихся в тексте, поскольку они концентрированно несут лингвокультурологическую, этническую, культурно-историческую информацию. Являясь важным средством отражения, идентификации и оценки окружающего мира, топонимы позволяют обнаружить связь языка и мировосприятия, языка и национальной идентичности. В романе Са‘адави они обладают значимым функциональным потенциалом – используются в локально-темпоральной функции, то есть как маркёры хронотопов, а также – в качестве адресных ориентиров. Большую часть топонимической лексики составляют прецедентные топонимы, являющиеся обозначениями широко известных объектов культурно-исторического ландшафта Багдада и носителями ценной лингвистической и экстралингвистической информации.

Ядерными топонимами художественного творчества Са‘адави, как самыми частотными, следует признать хороним Ирак и ойконим Багдад: их коннотативное содержание осмысливается как самое богатое в романе; они обладают наибольшим коннотативным потенциалом и реализуют наибольшее количество коннотативных значений – как узуальных, так и окказиональных. Иными словами, указанные топонимы (как и ряд других, околядерных) в романе Са‘адави – это носители свёрнутых смыслов, посттопонимических значений, то есть тех ассоциаций, что возникают у читателя. При этом все иракские и небагдадские топонимы имеют положительные коннотации как места, где можно найти убежище.

В тексте романа Са‘адави благодаря топонимам актуализируются и социокультурная информация, и смысловые «приращения», создавая политические и исторические аллюзии.

Мы предполагаем, что одним из авторских приёмов включения топонимических единиц в текст является реализация содержательного компонента топонима в целях актуализации энциклопедических знаний читателя (в связи с чем данное произведение, снабжённое ономастическими комментариями, может быть с успехом использовано как пособие по лингвострановедению, реализуя стремление погрузиться в иную этнолингвистическую культуру с целью сформировать эмпатию, а также коммуникативную грамотность и речевую компетентность). Именно благодаря подлинным, узнаваемым читателем топонимам действие романа оказывается помещённым в реальный иракский, конкретно багдадский, топос, эксплицитно и определяемый совокупностью таких топонимических единиц.

Список источников

1. *Суперанская А. В.* Что такое топонимика? Из истории географических названий. М.: Наука, 1984. 182 с.
2. *Королёва И. А.* Топонимы как свёрнутый лингвокультурный код // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. Вып. 8. С.31–38.
3. *Горбаневский М. В.* Русская городская топонимия: Методы историко-культурного изучения и создания компьютерных слов. М.: ОЛРС, 1996. 303 с.
4. *Корнева В. В.* Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник Воронежского гос. университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 150–154.
5. *Ражина В. А.* Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: автореф. дис.... канд. филол. наук: Краснодар, 2007. 19 с.

6. Кондрашова В. Н., Шустрова Е. Н. Оценочно-характеризующая функция топонимов в англоязычной жанровой литературе. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Philology.Theory&Practice. 2021. Том 14. Вып. 10. С. 3094–3099.

7. Гальцова А. С. Лингвокультурологический потенциал петербургской топонимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: СПб, 2011. 22 с.

8. Омакаева Э. У., Очирова Н. Ч. Ономастическое пространство художественного текста (на материале топонимикона прозы К. Эрендженова). Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 55–59.

9. Малютенко И. Н. Ономастикон произведений И. С. Соколова-Микитова о деревне (на материале рассказов и повестей 1922–1929 гг.): автореф. дис. ...канд. филол. наук: Орёл, 2008. 19 с.

10. Беляцкая В. В., Пастушенко Л. И. Функции топонимов как составляющей идиостиля Бернварда Веспера // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. М., 2014. № 9. С. 116–119.

11. Ганиева И. Я. Особенности употребления реальных и вымышленных топонимов в азербайджанских и английских художественных текстах. Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 3. С. 643–653.

12. Лихачёв Д. С. Достоевский в поисках реального и достоверного // Лихачёв Д. С. Литература – реальность – литература. Л.: Советский писатель: Ленинградское отделение, 1981. С.53–72.

13. Басик С. Н. Общая топонимика. Минск: БГУ, 2008. 168 с.

14. Са'адави 'Ахмад. Франкештайн фи Багдад. Ривайа (Франкенштейн в Багдаде. Роман). Багдад: Маншурат аль-джамаль, 2014. 352 с.

References

1. Superanskaya, A. V. (1984). *Chto takoe toponimika? Iz istorii geograficheskikh nazvaniy* [What Is Toponymy? From the History of Geographical Names]. 182 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

2. Korolyova, I. A. (2015). *Toponimy kak svyornutyi lingvokul'turnyi kod* [Toponyms as a Folded Linguocultural Code]. Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Vyp. 8, pp. 31–38. (In Russian)

3. Gorbanevskii, M. V. (1996). *Russkaya gorodskaya toponimiya: Metody istoriko-kul'turnogo izucheniya i sozdaniya komp'yuternykh slov* [Russian Urban Toponymy: Methods of Historical and Cultural Study and Creation of Computer Words]. 303 p. Moscow, OLSR. (In Russian)

4. Korneva, V. V. (2016). *Toponimicheskie issledovaniya v novoi nauchnoi paradigme* [Toponymic

Research in the New Scientific Paradigm]. Vestnik Voronezhskogo gos. universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. No. 1, pp. 150–154. (In Russian)

5. Razhina, V. A. (2007). *Onomasticheskie realii: lingvokul'turologicheskij i pragmaticheskij aspekt: avtoref. dis.... kand. filol. nauk* [Onomastic Realities: Linguoculturological and Pragmatic Aspects: Doctoral Thesis Abstract]. Krasnodar, 19 p. (In Russian)

6. Kondrashova, V. N., Shustrova, E. N. (2021). *Otsenочно-harakterizuyushhaya funktsiya toponimov v angloyazychnoi zhanrovoi literature* [Evaluative and Characterizing Functions of Toponyms in English Genre Literature]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tom 14. Vyp. 10, pp. 3094–3099. (In Russian)

7. Gal'tsova, A. S (2011). *Lingvokul'turologicheskii potentsial peterburgskoi topo-nimii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and Cultural Potential of St. Petersburg Toponymy]. St. Petersburg, 22 p. (In Russian)

8. Omakaeva, Ye. U., Ochirova, N. Ch. (2010). *Onomasticheskoe prostranstvo hudozhestvennogo teksta (na materiale toponimikona prozy K. Erendzhenova)* [Onomastic Space of a Literary Text (based on the toponymicon of K. Erendzhenov's prose)]. Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. No. 2, pp. 55–59. (In Russian)

9. Mal'yutenko, I. N. (2008). *Onomastikon proizvedenii I. S. Sokolova-Mikitova o derevne (na materiale rasskazov i povestei 1922-1929 gg.): avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [Onomasticon of I. S. Sokolov-Mikitov's Works about the Village (based on short stories and novels of 1922–1929): Doctoral Thesis Abstract]. Oryol, 19 p. (In Russian)

10. Belyatskaya, V. V., Pastushenko, L. I. (2014). *Funktsii toponimov kak sostavlyayushhei idioshtilya Bernvarda Vespera* [Functions of Toponyms as a Component of Bernward Vesper's Idiostyle]. Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy i puti ikh resheniya. No. 9, pp. 116–119. Moscow. (In Russian)

11. Ganieva, I. Ya. (2014) *Osobennosti upotrebleniya real'nykh i vymyshlennykh toponimov v azerbaidzhanskih i angliiskih hudozhestvennykh tekstakh* [Features of Use of Real and Fictitious Toponyms in Azerbaijani and English Literary Texts]. Vestnik RUDN. T. 8. No. 3, pp. 643–653. (In Russian)

12. Likhachyov, D. S. (1981). *Dostoevskii v poiskah real'nogo i dostovernogo* [Dostoevsky in Search of the Real and the Reliable]. Pp. 53–72. Leningrad, Sovetskii pisatel, Leningradskoe otdelenie. (In Russian)

13. Basik, S. N. (2008). *Obshhaya toponimika* [General Toponymy]. 168 p. Minsk, BGU. (In Russian)

14. Sa'adavi, 'A. (2014). *Frankishtain fi Bagdad. Rivaya* [Frankenstein in Bagdad. A Novel]. 352 p. Bagdad, Manshurat al-dzhamal. (In Arabic)

The article was submitted on 12.09.2022
Поступила в редакцию 12.09.2022

Шуйская Наталья Михайловна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России,
119454, Россия, Москва,
проспект Вернадского, 76.
shnata@mail.ru

Яковенко Элла Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел России,
119454, Россия, Москва,
проспект Вернадского, 76.
ellayak@mail.ru

Shuiskaya Natalya Mikhailovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia,
76 Vernadskogo Prospekt,
Moscow, 119454, Russian Federation.
shnata@mail.ru

Yakovenko Ella Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia,
76 Vernadskogo Prospekt,
Moscow, 119454, Russian Federation.
ellayak@mail.ru